

Постинтеллигенция и русская катастрофа XXI-го века

Андрей Пионтковский*

*Andrey Piontkovsky (born in 1940) is Russian scientist, political writer and analyst, member of International PEN Club He graduated from the Mathematics Department of Moscow State University, PhD in applied mathematics, member of the American Mathematical Society. He has been for many years a regular political commentator for the BBC World Service and Radio Liberty. Piontkovsky is the author of several books on the Putin presidency, including “Another Look into Putin's Soul” and “Russian Identity” published by Hudson Institute. After Russian General Prosecutor Office found evidence of «extremism» in his writings Piontkovsky was bound to leave Russia in 2016 to evade an imminent arrest. From June 2017 Senior Adviser of Free Russia Foundation, Hudson Institute Visiting Fellow. He is member of an Atlantic Council working group on sanctions (together with A. Illarionov, A. Aslund, D. Fried). The group presented last November a memorandum “How to Identify the Kremlin Ruling Elite and its Agents” (Criteria for the US Administration's “Kremlin Report”).

I

Мне уже приходилось отмечать (Пионтковский 2009), что история сменявших друг друга в России авторитарных режимов обнаруживает определенную закономерность — они гибнут не от внешних ударов судьбы и не от натиска своих противников. Они, как правило, неожиданно умирают от какой-то странной внутренней болезни — от непреодолимого экзистенциального отвращения к самим себе, сартровской *la pausee*, от осознания собственной исчерпанности. Так угасает от той же болезни и путинский режим, старательно заасфальтировавший вокруг себя все политическое пространство.

Итоги посткоммунистических десятилетий столь плачевны во многом потому, что интеллигенция — или, как сейчас ее бывшие представители предпочитают называть себя, «интеллектуалы» — изменили идеям Сахарова. Многие «реформаторы» гораздо чаще и с большим пиететом вспоминали в девяностые о Пиночете, чем о Сахарове. Забыт был самый главный принцип Андрея Дмитриевича — нравственность в политике. Путина и его чекистских воришек буквально за руку привели во власть «системные либералы», чтобы те охраняли созданную ими модель «бандитского капитализма», обрекающую Россию на необратимую демодернизацию.

Сахаров понимал демократию как честное состязание на выборах различных политических сил. Для российских «системных либералов» демократия — это сохранение любыми средствами во власти и собственности людей, объявивших себя «демократами». Андрею Дмитриевичу Сахарову абсолютно чуждо было отношение к своему народу как к отсталому быдлу, которое должны вести к светлому будущему самоназначенные «прогрессоры». Но именно этот взгляд на собственный народ господствует в российском политическом классе убежденном, что только 10–15 процентов населения России готовы к модернизации и потому страна нуждается в их «просвещенном» лидерстве.

Отказ от сахаровского наследия стал нравственным и идеологическим самоубийством для российской постинтеллигенции, пошедшей во власть или в услужение власти. Упорное, навязчивое до истерии повторение тезисов об отсталости, дикости русского народа, его неготовности к демократии — это не только отработка кремлевских темничков. Эта и отчаянная попытка бывших интеллигентов сохранить остатки самоуважения и оправдать в собственных глазах свое предательство.

Слово «интеллигенция» непереводимо на иностранные языки. Оно обозначает чисто русское явление — аморфную социальную мини-группу, возникшую как by-product петровской попытки европеизации России и чудом просуществовавшую почти три столетия в контексте двойного отчуждения и от «власти» и от «народа».

II

Царь-модернизатор Петр Алексеевич не «прорубил окно в Европу», а всего лишь открыл узкую щелочку, в которую протиснулась головка «российской политической

элиты». И с того времени у нас образовалось два разных народа. В русском языке они назывались «барин» и «мужик». Во всех других странах всегда была и есть своя социальная градация, но нигде этот разрыв между «барином» и «мужиком» не имел такого фундаментального характера, как в постпетровской России.

Это не классовый, а культурологический, я бы даже сказал, антропологический раскол, это именно два разных народа, которые просто не знали и не понимали друг друга. Этот разлом стал запрограммированной на века исторической трагедией России, обрекающей ее на последовательные катастрофы.

Все ее имперские институты, включая церковь, в представлении мужика всегда были на стороне барина. Именно поэтому и позволили большевикам распинать на штыках генералов и сбрасывать кресты. Вековое напряжение не могло не взорваться, и гибель романовской империи в революции 1917 года была исторически предопределенной. Но лидерство в революции было перехвачено довольно узкой группой людей, которые ни в коем случае не были вождями этого, по существу, мужицкого пугачевского бунта. Зато они искусно использовали его взрывную энергию.

В энергию распада Российской империи внесли свой вклад и многие ее этнические группы, справедливо считавшие себя ущемленными. Однако дело вовсе не в том, что руководство большевиков было, скажем так, весьма интернациональным. И русским Бухариным, и евреем Троцким, и грузином Сталиным, и поляком Дзержинским подавляющее большинство русского народа — 90-процентное крестьянство — воспринималось как антропологически чуждое. Не в силу их национальной принадлежности, а потому что они были пассионарными носителями глобального идеологического проекта.

Марксистская идея столь привлекательна и убедительна в своем примитивном объяснении мира, что хотя бы раз в истории человечества она обречена была оглушительно выстрелить. Но русское крестьянство просто не влезало в марксистские уравнения.

Мы изучаем историю гражданской войны только по «красным» или «белым», но не по «мужицким» учебникам. И поэтому она еще неизвестна. Парадокс ее в том, что энергия раскола между барином и мужиком была использована силой, которая метафизически была еще более враждебна мужику, чем барин. Почему же эти люди в тужурках, во френчах, в пенсне, которые, казалось бы, культурологически, цивилизационно были намного более чуждыми русскому мужику, чем его деревенский батюшка, почему они победили?

Потому что русский мужик не простил барину того, что творилось столетиями. Парадигма раскола между «элитой» и народом сохранилась и в других ипостасях российского государства. Большевики использовали энергию протеста, порожденную разломом начала XVIII века, но они сами воспроизвели ту же систему огромного разрыва между «элитой» и народом. Систему, при которой власть смотрела на народ как на неограниченный резервуар бесправных рабов для осуществления своих глобальных

имперских или идеологических целей. Коммунистическая номенклатура была так же бесконечно далека от народа, как и дворянство. Крестьянам только в конце 70-х выдали паспорта, они были теми же рабами.

Говоря о гражданской войне, мы обычно забываем ее второй этап, еще более жестокий и кровавый — коллективизацию. Это вообще уникальное в мировой истории явление. Коллективизация была войной новой коммунистической элиты против своего безоружного народа. Если в гражданской войне 1917–1920 годов была своя внутренняя логика, то многомиллионное жертвоприношение коллективизации было чисто идеологическим и почти мистическим.

Древние ацтеки вели войны только для того, чтобы брать пленных и использовать их для священных человеческих жертвоприношений. Так же и русское крестьянство в процессе коллективизации было без всякой видимой цели ритуально принесено правящими ацтеками в жертву их марксистским богам. Последовательно уничтожив сначала барина, а потом и мужика, ацтеки-большевики, в конце концов, создали новую историческую атомизированную анти-общность — советского человека.

Главного Жреца-Палача Иосифа Аусотля благодарные потомки уцелевших нарекли через 80 лет «Именем России». Одно это заставляет усомниться в душевном здоровье перенесшей столько испытаний нации и ее телевизионных пастырей-постинтеллигентов.

Сменилась, наконец, по крайней мере, внешне, и коммунистическая доктрина. Но сохранилась непотопляемая номенклатура, а все та же реальность метафизического разрыва между элитой и народом стала даже еще более наглядной. Существование двух России — России Бирюлёва и России Рублевки, хмуро смотрящих друг на друга на телевизионных экранах, — это тот же фундаментальный раскол, который был порожден «модернизацией» Петра, а затем воссоздан «модернизацией» большевиков. Только в отличие от русского барина-интеллигента XIX века, воспитанного на классической русской литературе и испытывавшего комплекс вины перед мужиком, рублевские постинтеллигенты читают исключительно гламурных авторов и потому никаких комплексов не испытывают.

III

Осуществились все золотые мечты партийно-гэбистской номенклатуры, которая и задумала перестройку в середине 80-х годов. Чего она достигла в результате тридцатилетнего цикла? Полной концентрации политической власти, такой же, как и раньше; громадных личных состояний, которые тогда были для них немислимы, и совершенно другого стиля жизни (что в Куршевеле, что на Флориде). И самое главное — как правители они избавились от какой-либо социальной и исторической ответственности. Теперь им уже не нужно хором выть: «Цель нашей жизни — счастье простых людей». Их уже давно тошнило от этого лицемерия.

Теперь они сухо повторяют, что цель их жизни — это «продолжение рыночных реформ и «величие России», хотя никто из них сам в это не только не верит, но и не смог бы толком объяснить, что это такое. «Непопулярные меры» снова тридцатый (!) год реформ подряд теперь уже устами Путина-5 обещает народу режим, реализовавший за эти же 30 лет очень популярные в своём узком кругу меры по личному обогащению.

Последние сто лет русской истории мы прошли по кругу, безнадежно застряв в петле времени. Из столетия в столетие упрямо повторяется системная ошибка наших августейших модернизаторов. Очарованные техническими и потребительскими плодами вечно ненавидимого и вечно притягательного Запада и жадно желающие ими овладеть и воспроизвести («внедрить») у себя, наши скифские правители с высокомерным презрением отвергают корни западной цивилизации, ее воздух, ненавистный им воздух Свободы и Человеческого Достоинства.

Поэтому и оказываются эти горе-модернизаторы после очередного мобилизационного прорыва вновь и вновь у разбитого корыта с горами чугуна и стали на душу населения в стране и гниющими подлодками и ракетами, бесконечно летящими по непредсказуемой траектории (Путин 2015). Поэтому и остается у нас Путин навсегда, какую бы фамилию он ни носил в текущей каденции.

За сотню без малого лет великие злодеи Революции (Ленин, Троцкий, Сталин) сначала превратились в смешных беспомощных старцев (Брежнев, Андропов, Черненко), а затем, окропившись мертвой водицей номенклатурной приватизации, оборотились в молодых спортивных сексапильных нефтетрейдеров (Путин, Абрамович, Тимченко). Эти чисто конкретные пацаны и есть подлинные наследники Октября, последняя генерация его вождей, закономерный и неизбежный итог эволюции «нового класса».

Жизнь удалась. Это для них десятки миллионов жертв столетнего эксперимента (лузеров в их терминологии) унавозили почву. Им нечего больше желать. Для них наступил персональный фукуямовский конец Истории. У них нет и не может быть проекта будущего. Они уже в у-вечности. Путинская у-вечность – это схлопнувшаяся черная дыра русской истории, свидригайловская деревенская закоптелая банька с ползающими по всем углам разбухшими пауками - ветеранами дрезденской резидентуры и кооператива «Озеро».

IV

Весна 1993 года была для миллионов людей пиком болезненных потерь и крушений в посткоммунистической ломке. На апрельском референдуме реформаторы-постинтеллигенты не без оснований больше всего опасалась за голосование по второму вопросу — «Одобрите ли вы экономическую политику правительства?» Но не 10-15 % *«маленького, мобильного и совместимого с западным среднего класса»*, а большинство ответило тогда, несмотря ни на что: да, одобряем. Доверие *«косного и отсталого»* народа *«либеральным реформаторам»* было тогда огромным.

Они навсегда потеряли его не из-за тех или иных профессиональным экономических ошибок — ошибки можно было бы простить, и их можно было бы исправить. Они потеряли его прежде всего из-за своего стиля жизни. Мнившие себя аристократами, они почти все поголовно обнаружили в себе неистовую плебейскую страсть немедленного (прямо с министерских кресел) и невиданного обогащения. «Элита» наотрез отказалась быть со своим народом там, где ее народ, к несчастью, был. И остается. А теперь, заглушая остатки собственной совести, системные либералы по законам психоанализа обвиняют во всех грехах людей, которые им верили и которых они обманули, ограбили и предали.

В воздухе разлито ощущение катастрофы, грядущего третьего за неполное столетие краха российского государства. Путинский миф, этот жалкий симулякр большого идеологического стиля, мертв, так же как были мертвы в 1917-м имперский, а в 1991-м коммунистический мифы. Третье падение Третьего Рима может по своим трагическим последствиям превзойти два предыдущих. Страшный суд в одной отдельно взятой стране уже на пороге, и каждому придется определиться с мерой своей собственной ответственности.

Привилегированная верхушка, готовясь идеологически и организационно к гуманитарной эвакуации, очень хочет доказать, прежде всего самой себе, что она тут ни при чем, а это снова ей *народ-богоносец подна**ал* — серая масса алкашей из деревни и городских предместий де *избрала Путина и, только дай этим ксенофобам голос, они объявят войну Америке.*

Это неправда. В процессе назначения Путина пожизненным президентом РФ были реализованы самые смелые и дерзновенные мечты противников всеобщего избирательного права. Президента, как известно, выбрали не алкаши из деревни, а шесть очень состоятельных граждан безупречных либертианских убеждений. В буквальном смысле screams of the screams нации: Роман Абрамович, Борис Березовский, Валентин Юмашев, Татьяна Дьяченко, Александр Волошин, он же Санька-облигация, Анатолий Чубайс. Безусловно, самые достойные русские люди.

Любые случайно отобранные по картотеке ГУИНа шестеро каторжан обладали бы большим моральным правом выбрать президента России, чем эти прошедшие строжайший имущественный и идеологический ценз сливки нации (как они любят себя называть), и сделали бы это намного ответственнее. Профессиональные уголовники, уважающие себя воры в законе никогда не пошли бы на такой беспредел, как поход Басаева в Дагестан, взрывы домов в Москве и Волгодонске, «учения» в Рязани, проигранная Россией кавказская война, на которой погибли десятки тысяч людей. Вся эта знаменитая коллегия суперсливок — выборщиков, за исключением одного повешенного, до сих пор великолепно себя чувствует и не испытывает никаких угрызений совести. Они даже устроили как-то публичный корпоративчик на Атлантическом побережье, пригласив туда пошестерить интеллектуальную совесть нации — русского Вольтера в полосатых штанишках.

Source: <https://echo.msk.ru/blog/echomsk/985438-echo/>

Власть и обслуживающий ее достаточно широкий круг сливок нации (ресторан, такси, девочки, руководители средств массовой информации, кутюрье, священнослужители, сомелье, политтехнологи, пиарщики, мозолисты, члены Общественной палаты) оказались абсолютно коррумпированы не только в собственно уголовном смысле, но и гораздо глубже — невероятной легкостью бытия, вошедшей в плоть, в подсознание привычкой к немислимым ранее финансовым возможностям. Русский золотой миллион живет так, как никогда прежде не жила российская «элита». Более того, своим стилем агрессивного потребления он оставляет далеко позади золотой миллион любого развитого государства. Русский золотой сливочный миллион — верная опора режима, требующего от него за сказку, сделанную былью, всего лишь уплату минимального членского взноса — абсолютную политическую лояльность. В этой среде «перестройка» уже не возникнет никогда. Или только тогда, когда уже будет безнадежно поздно.

Так и мчится чудо-тройка с прибалтненным главврачом на облучке. И расступаются перед ней в изумлении и ужасе иные народы и государства. Куда мчится — хрен ее знает. Не дает ответа. Но ясно, что уже не бежит, задрав штаны, за какой-то Португалией. Мы не *retrostate*, не сырьевой придаток глобальной экономики. Мы Великая

Ядерная Держава. Встаем с колен. Наносятся мощные удары по американской дипломатии.

Антизападные и антиамериканские комплексы и страсти бушуют наиболее грозно как раз не в Бирюлево, а в тех верхних разреженных слоях «элиты», в которых принято посылать жен рожать в американские клиники, а детей обучать в американские университеты. Сливки нации собирали свои сокровища не на небе и сундуки с ними хранят не в социально близких Северной Корее, Иране или Венесуэле, а все в тех же проклинаемых США, за что ненавидят их еще больше.

Сегодняшние обитатели Кремля, все эти бывшие занюханые майоры или бухгалтера в нарукавничках из питерской мэрии, благодаря воле случая и бешеной энергии покойного Бориса Березовского оказавшиеся во главе огромной страны, так и остались плебеями, мечтающими увенчать свою удивительную карьеру легализацией какого-нибудь многомиллиардного свечного заводика на вечно любимом и вечно ненавидимом Западе. Как легализовал его уже хранитель главного путинского общака Роман Абрамович.

Бирюлево — не *«бунтующие окраины России»* (Колесников 2013), как презрительно бросил однажды один из постинтеллигентов. Это Россия, это выросшее поколение детей тех, кто проиграл навсегда в ходе «либеральных» реформ, проводимых «сливками нации».

С неизменным снобизмом и самомнением посвященных авгуров одни и те же персонажи во власти вещают о «непопулярных реформах», высокий замысел которых органически неспособно понять и оценить отсталое, пораженное патерналистской ментальностью быдло, которое следует разными способами ограничить в его избирательных правах.

«По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы?». (Матф. 7:16).

Наглядные плоды четвертьвековых усилий созвездия сливок в законе — смоквы живущей по понятиям криминальной экономики, неспособной соскочить с нефтяной иглы. И ведь все сливки прекрасно знают, и не как академические исследователи, а как практикующие собственники, что любая частная собственность в России — от нефтяной компании до продуктового ларька — условна, зависит от лояльности феодальным сюзеренам вдоль всей вертикали власти, даруется и изымается в жестком соответствии с приобретением или потерей условным владельцем административного ресурса. Такая система может при заоблачных ценах на нефть достаточно долго стагнировать, но никакое содержательное развитие, никакая инициатива бизнеса и никакие инновации в ней невозможны в принципе.

Экономика России не развивается не потому, что еще не все паразиты-пенсионеры передохли, а сливкам все еще не удалось ввести 60-часовую рабочую неделю, а потому, что не может быть никаких творческих импульсов в не имеющей ничего общего с

рыночной мертвой среде, созданной сливками, где вся вертикаль от альфа-Цапка всея Руси до участкового полиция набухла воровскими общаками, закупорившими все социальные лифты.

Один из наиболее почитаемых в «либеральной» среде постинтеллигентов (Ясин 2010) заметил как-то, обращаясь к пораженному, на его взгляд, патерналистской философией плебсу: «У вас ничего не украли. У вас ничего не было». Замечательная фраза в духе Марии-Антуанетты, которая, конечно же, войдет во все учебники истории русской катастрофы XXI века. Действительно, если что-то и украли, то так, по мелочи – триллион долларов активов в кремлевских общаках в США (Пионтковский 2018). За двадцать лет выросло лишенное будущего поколение детей тех, «у кого ничего не украли». И оно только начинает предьявлять свой счет коллективному Путину.

Сверхзадачей сливочной оппозиции с декабря 2011 года было «возглавить» протестное движение и увести его в безопасное для власти русло (*мы должны влиять на власть, а не валить ее*) и тем самым повысить свою капитализацию эффективных решал внутри их совместного с силовиками ЗАО “Дзюдохерия”.

Страх остаться наедине со страной без Путина и его опричников оказался у них сильнее, чем неприязнь к своим зарвавшимся бывшим охранникам. Это Их власть, которую они создали, которая служит их интересам, к высшей касте которой они принадлежат.

Гламурная фронда сытая и трусливая, покусывающая руку власти и тут же припадающая к её сапогу, опущенному на лицо человека, завершила свой круг и вернулась в системное стойло конструктивно готовиться к судьбоносным «выборам» 24-го и 30-го годов.

Значит, следующая волна протеста, если у страны ещё остался коллективный инстинкт самосохранения, окажется не только более массовой, но и будет иметь иную социальную природу. Его возглавят совсем другие, может быть, очень неприятные бывшим интеллигентам люди. Но винить им в этом будет некого.

V

Вторым роковым прегрешением бывшей интеллигенции стало рожденное в ее среде и навязанное стране постимперское безумие.

Я категорически не согласен с популярным в либерально-гламурной тусовке мемом — 15 % продвинутых «сливок нации» противостоят 85 % «имперских ватников». Посмотрите на уродов, ежедневно беснующихся в поганных внешнеполитических телешоу. Среди порождающих безумные смыслы «экспертов» все поголовно как раз из той социальной среды, которая мнит себя «сливками нации». Именно на этой среде лежит ответственность за русскую катастрофу XXI века.

Важнейшей идеологемой российского внешнеполитического дискурса, собственно его структурообразующим ядром является сладострастное фердыщенко-ское смакование некоего «унижения», испытываемого в последние четверть века Россией в результате поражения СССР в холодной войне (Шевцова 2015). Это демонстративное порывание рубищ и демонстрация геополитических язв – любимое занятие всей нашей политической «элиты» от азиопов Проханова и Дугина до западников Арбатова и Лукина. Природа этого «унижения» наиболее ярко и выразительно была сформулирована языком кинематографа, *важнейшего наряду с цирком из искусств в нашей безграмотной стране*, (как было замечено одним полузабытым классиком.) Из заботливых рук нашего отечественного мэтра Рифеншталь – Балабанова мы еще лет двадцать назад получили свой маленький *триумф воли*: идеального национального героя и национальную идею в придачу – Данилу-киллера с его духоподъемным кличем «кирдык твоей Америке». Эта штучка по своему воздействию на массовое сознание оказалась посильнее не только гетевского «Фауста», но даже и путинского «мочить в сортире».

Что и неудивительно, потому что мифология «Брата-2», крепко сбита выверенной рукой мастера, затрагивала более глубокие, чем агрессия, и самые чувствительные эрогенные пласты коллективного бессознательного. Лысая проститутка, современная Сонечка Мармеладова – это доверчивая святая Русь, поруганная бездуховным чужеземцем, а Данила-киллер – это Георгий-Победоносец с топором, лущающий старушку-процентщицу Америку и не задающий себе дурацких вопросов, тварь ли он дрожащая или право имеет.

Мы и до этого почти полвека уже наносили «мощные удары по американской дипломатии» и подкладывали американцам «ежа в штаны» по всему миру. Пока сами не остались без штанов.

Последнее, впрочем, не относится к возглавлявшей нас и продолжающей благополучно возглавлять непотопляемой политической «элите», которая вышла из поражения в холодной войне, упакованной как никогда прежде. Но, обеспечив себя севрюжиной с хреном на несколько поколений вперед, она вновь возжелала не конституции, а азиопского величия – новой Золотой Орды, объединяющей мечтающие прильнуть к ее длани народы и государства.

Вороватая и бездарная, чванливая и трусливая, мечущаяся между Куршевелем и Лефортовом российская политическая «элита» никак не может понять, что она на хрен никому не нужна на постсоветском пространстве в качестве учителя жизни и центра притяжения. Путинская Дзюдохерия ни для кого не может быть привлекательной – ни для миллионов украинцев, жаждавших избавиться от собственных бандитов во власти, ни для среднеазиатских диктаторов, которым не нужен альфа-пахан над ними в Кремле. Украинское «да» Европе на 90% означает «нет» постсоветской модели бандитского капитализма, «нет» – Таёжному союзу четырех паханов.

Ну, может быть, нашлись бы среди наших соседей какие-нибудь социально близкие братья по разуму, если бы хрипящая от ненависти к Западу российская «элита» предложила бы им последовательный Большой Антизападный Идеологический Проект.

Но всему миру известно, где эта «элита хранит свои сокровища, какую медицину она предпочитает для себя и какое образование для своих детей.

Кстати, настоящие принципиальные враги Запада, одержимые маниакальной идеей его уничтожить и водрузить на его руинах черное знамя Всемирного Халифата, рассматривают Россию как часть этого растленного Запада. И более того – как самую слабую и уязвимую его часть, в первую очередь подлежащую расчленению и поглощению.

Каждого нового руководителя в соседних странах наши внешнеполитические пастыри рано или поздно объявляли «прозападным» или «еще более прозападным», не замечая, что тем самым выносили приговор своей собственной политике. Где же те «пророссийские», в ожидании которых мы строили песочные замки своей новой империи? А может быть, все-таки что-нибудь не так с нами и с нашей политикой, а президенты просто проукраинские, прогрузинские, пробелорусские? Москва никогда не дожидается появления на просторах СНГ «пророссийских» сил в своем понимании этого слова. Неспособность нарциссирующей в своих мегаломанических фантазиях «элиты» не формально на бумаге, а внутренне психологически воспринимать всерьез независимость «братских» стран, ее поразительная глухота к возможной реакции наших соседей, духовная лень и имперская спесь, не позволяющие попытаться взглянуть на себя их глазами, – все эти замечательные качества вождей российской клептократии закономерно порождали цикл отчуждения и вражды на всем постсоветском пространстве. Перманентный провал всех попыток «доминирования» в самодовольно провозглашенной ими «зоне своих привилегированных интересов» и заставляет кремлевских фигурантов списка «Форбс» испытывать фрустрацию и то унижение, о котором непрерывно вещают на всех российских и зарубежных психоаналитических кушетках наши внешнеполитические витии. Мало им материального благополучия. Величия, величия и еще раз величия жаждет российская политическая «элита», настаивающая на своей уникальной и высочайшей духовности, противостоящей меркантилизму упаднического Запада.

Увы, нет объективных признаков этого величия – ни в степени влияния России на мировые дела, ни в показателях ее экономического и технологического развития, ни в уровне жизни, образования, здоровья руководимого этой самой «элитой» народа. Изменить эти очень неприятные параметры можно только долгим напряженным трудом и, прежде всего, изменив безответственное отношение правящей тусовки к своей стране и к своему народу-путиноносцу.

VI

Но есть более легкий путь к «величию», к сладкому ощущению собственной значимости, к преодолению «униженности». Для этого достаточно объявить себя арийским племенем (Магаршак 2014), спустившимся с Карпатских гор, гордо помахивая болтающейся между ног дополнительной хромосомой духовности, и дерзко распространившись на полсвета до форта Росс в Калифорнии и осажденным со всех сторон объединенными силами глобализма, атлантизма, жидомасонства и сатанизма.

Сегодня это племя клонированных братьев-2 заполнило все телеэкраны страны на круглосуточных политшоу-ненависти.

Безумная концепция «Русского Мира», ученически заимствованная вождем «разъединенного» племени у гитлеровской внешней политики 30-х годов прошлого века, и позорная попытка ее практической реализации в Украине стали апофеозом четвертьвековой оргии «униженчества» (Вы хотите умереть 2014). Россия выступила в отношении Украины в самой унижительной роли насильника-импотента.

Пациент дал, наконец, ответ на вопрос давно уже обеспокоенных его неадекватным поведением окружающих о природе его униженности. Русский человек на rendezvous Истории, оказывается, унижен, когда он не может безнаказанно топтать и расчленять своих бывших собратьев по строительству платоновского Котлована.

Золотые перья постинтеллигентов в своих бесконечных статьях десятилетия объясняли городу и миру, что народ России дик, невежествен, не созрел до того, чтобы ему можно было доверить выбирать своих правителей самостоятельно, а если, не дай бог, свободные выборы состоятся, то к власти придут ужасные фашисты. Следовательно, таких выборов нельзя допустить ни в коем случае. Круг русской истории и русской либеральной мысли замкнулся, через сто лет вернувшись в исходную максиму веховца Михаила Гершензона: «Мы должны благословлять эту власть, которая своими штыками и тюрьмами защищает нас от ярости народной», разве что с заменой штыков на телевизионные каналы.

«Вы хотели, чтобы я защищал вас от ярости народной?» – справедливо мог заметить наш Обнаженный Всадник Апокалипсиса с болтающимся на шее крестиком. – Вот я и защищаю как умею. Направляю эту ярость благородную на соседей в чуждые пределы, куда мы с вами, господа, так любим ездить отдыхать и где храним свои сокровища, и на беззащитных таджиков, которые чистят ваши сортиры на Рублевке. Оставьте бесплодные мечтания и не стреляйте в дзюдоиста. Замучаетесь пыль глотать».

Возражая коллективному Гершензону-Радзиховскому, я предупреждал (Пионтковский 2010), что

«отказ от свободных выборов, сохранение путинизма – это стопроцентная гарантия прихода фашизма. Оценим вероятность прихода фашистов к власти в результате их победы на свободных выборах. Для этого им пришлось бы решить очень сложную задачу. В течение трехмесячных открытых телевизионных дебатов, в которых им будут противостоять не самые последние люди России (именно в этом заключается смысл понятия «свободные выборы»), этим недоумкам необходимо будет убедить в своей правоте более половины населения страны. Надо немного лучше думать об умственных способностях большинства своих сограждан.

Прийти к власти, получив абсолютное большинство на действительно свободных

выборах, фашистам в России практически невозможно. Этого не смогли, вопреки распространенному историческому заблуждению, даже немецкие нацисты. На последних свободных выборах в Рейхстаг в 1932 году начался откат НСДРП. Не массы привели Гитлера к власти в январе 1933-го, а сговор элит.

А вот теперь спросим себя, что должны сделать фашисты в России, чтобы прийти к власти, не победив на свободных выборах, а в результате внутренней эволюции путинского режима, сговора его, с позволения сказать, «элит». Легче эта задачка или сложнее? На мой взгляд, намного легче. Им не придется убеждать 50 млн избирателей. Достаточно будет убедить 3-4 мерзавцев из ближнего круга национального лидера. А их и убеждать не надо. Они и сами давно уже убежденно борются с «еврейскими олигархами, ограбившими страну», за свои, как услужливо подсказал им Дугин (Пионтковский 2008) «православные опричные паи». Им просто надо объяснить, что в обстановке нарастающего системного кризиса разлагающейся власти единственный для них способ сохранить свои миллиардные паи – встать на путь откровенной нацистской диктатуры. Для такой диктатуры не нужна поддержка большинства. Вполне достаточно силовых структур, телевидения и энтузиазма пары миллионов рядовых исполнителей. И то, и другое, и третье у них уже есть. Под тоталитарным прессом большинство будет растерянно и пассивно. Тем более что за всеми сразу не придут.»

Наша академическая дискуссия с коллегами завершилась 18 марта 2014 года. Фашизм верху торжествуяще пришел, положив на всех нас свою дополнительную хромосому духовности.

Крымская речь Путина перед Федеральным собранием оказалась настолько очевидным ремейком судетской речи Гитлера в Рейхстаге, что видному кремлевскому пропагандону Миграняну пришлось для «смягчения» впечатления предложить формулу хорошего Гитлера (Пионтковский 2014).

Хороший Путин объявил русских разделенным народом и провозгласил не только свое право, но и свою священную обязанность защищать по всему миру не граждан России (каждое государство обязано защищать своих граждан), а этнических русских, русскоязычных, а в дальнейших интерпретациях потомков граждан СССР и Российской империи. Именно подобная идея лежала в основе внешней политики гитлеровского рейха, приведшей ко Второй мировой войне.

В плане реализации концепции «Русского мира» была поставлена следующая после аннексии Крыма практическая задача – возвращение несправедливо переданной Украине большевиками (*бог им судья*) Новороссии. Противники проекта были объявлены национал-предателями (еще одна калька с немецкого 30-х годов прошлого века). До 18 марта блокирование европейского выбора Украины было целью, аннексия Крыма – одним из инструментов ее достижения. После 18 марта собирание русских земель, «**крыминализация**» всего пространства бывшего Советского Союза или даже Российской империи становилась по замыслу кремлевских мифотворцев и мордоделов мистической

сверхцелью и высшим смыслом существования вставшего, наконец, с колен и обретшего достойную национальную идею русского этноса. А заодно и легитимизацией пожизненного правления березопомазанника.

Прошло более четырех лет. Какова судьба путинского фашистского проекта «Русского мира»? Он оглушительно провалился. Причем ясно это стало уже достаточно быстро. Все еще продолжающаяся телевизионная истерия, псевдоопросы общественно-временно, которые ничего не означают в авторитарных структурах, бессмысленные воздушнокосмические упражнения в Сирии, компенсаторное победобесие каждое 9 мая – все это попытки скрыть поражение, продлить жизнь после смерти.

Поражение прежде всего в Украине и, что самое главное, в умах и сердцах ее русских граждан. Выяснилось, что в десяти из двенадцати зачисленных в Новороссию областей не нашлось даже достаточного количества статистов для организации регулярных массовок с хоругвями и путинскими иконами. В двух областях в нескольких городах удалось закрепиться вооруженной до зубов разношерстной компании профессиональных диверсантов, приезжих дегенератов-моторыл, десятников МММ, фашистов РНЕ, ряженых казаков, ветеранов 35-летней афгано-кавказской колониальной войны. Для того чтобы их не вышибли из Донбасса, необходимо постоянное присутствие там частей регулярной российской армии с купленными в военторгах танками, БТР, установками «Град», «Ураган», «Торнадо», ЗРК «Бук». Проект лучезарной «Новороссии» скукожился до бандитского огрызка Лугандонии.

Фундаментальной политической слабостью этого движения «доведенных до отчаяния коренных жителей», отличавшей его от любого другого сепаратистского проекта в мире, было отсутствие в нем органики, неспособность внятно артикулировать ни причины своего «отчаяния», ни цели своего «протеста».

Русские в Украине в своем подавляющем большинстве отвергли мифологию «Новороссии» и «Русского мира» и остались лояльными гражданами украинского государства и сторонниками его европейского выбора. Путин попытался развязать этнический конфликт, а получил мировоззренческий между наследниками Киевской Руси и Золотой Орды. Кремлевская агрессия в Украине захлебнулась и Украина окончательно освободилась от господства Московии.

Но не смогли «вставшие с колен» себе в этом признаться и обвинили в своем поражении проклятых пиндосов. Опьяненным бешеными деньгами выходцам из питерской подворотни и их постинтеллигентной службе захотелось как пушкинской старухе еще и «геополитического величия» для себя и своих династий здесь и сейчас.

И потребовали они у американской золотой рыбки не только статуса богатейших людей Запада, но и новой «ялтинской сделки», признающей их властелинами полмира и закрепляющей в их владении целые народы и государства.

Да и готовы были США молчаливо предоставить своим деловым партнерам, вложившим в американскую экономику триллион долларов, «ялтинский статус».

Сказал же Обама в своем скандальном интервью (Goldberg, 2016) журналу «Atlantic» примерно следующее: *«Русские хотят изнасиловать Украину больше, чем мы хотим ее защитить, и мы ничего не можем с этим поделать».*

Органически не способны в Кремле понять, что проблема с их геопсихологическими хотелками не в американцах, а в том, что никто из соседей России никогда не пойдет покорно в их «Ялту», что они на ... никому не нужны со своим «Русским миром».

VII

Не менее болезненное поражение ордынская идеология «Русского мира» потерпела и в самой России. Впрочем, поражение это она потерпела еще четверть века назад. В 1991 году распались две коммунистические империи: сначала малая югославская, а затем и большая советская. «Духовные скрепы» коммунизма истлели, и ничто уже не удерживало братьев меньших в орбите старшего имперского брата (сестры) – России и Сербии. Характер распада определялся отношением к нему соответственно сербского и русского народов. Их харизматические лидеры того времени, Милошевич и Ельцин, как прирожденные популисты, руководствовались в своей политике умонастроением подавляющего большинства своих сограждан. Сербь, пораженные вирусом местечкового имперства, отчаявшись сохранить всю Югославию, бросились вырезать из ее тела «Сербский мир», развязав и проиграв полдюжины войн, унесших десятки тысяч жизней.

Сторонники подобного сценария раздела советской империи имелись и в России – прежде всего среди политической «элиты». Собственно, ГКЧП был не коммунистическим, а именно имперским путчем. А один из вождей «победившей демократии» постинтеллигент Г. Попов настойчиво призывал тогда к братскому расчленению Украины как раз по сегодняшним путинским лекалам. Но настроения эти не были массовыми. На демонстрацию протеста против Беловежских соглашений, разделивших СССР строго по формальным границам бывших союзных республик, вышло в Москве в день их ратификации в Верховном Совете РСФСР не более ста человек. Не только жители бывшего Советского Союза, но и весь мир многим обязан мудрости и великодушию русского народа, не соблазнившегося призывами поповых к «собираанию исконных русских земель».

Югославский сценарий на постсоветском пространстве, нашпигованном ядерным оружием, мог бы стать всемирной катастрофой. Маргинальные имперские фанатики вроде сегодняшней знаменитости военного преступника с четвертьвековым стажем Гиркина в качестве утешительного приза отправились на Балканы убивать хорватов и боснийцев. Среди них и в помине не было неприметного отставного чекистского майора Путина, в те дни смиренно носившего портфель за мэром Петербурга и поглощенного сулившей ему первые лямы аферой «Металл в обмен на продовольствие».

Карикатурная химера «Русского мира» с его сакральным Херсонесом – это безумная попытка стареющего диктатора вернуться в машине времени на четверть века

назад, переиграть распад Советского Союза, на этот раз по-югославски, и продлить агонию своей гниющей клептократии, припудрив ее идеократическим проектом Большого стиля наподобие гитлеровского фашизма или сталинского коммунизма. Эта попытка обречена на провал, прежде всего потому, что ментальность русских не изменилась за эти годы. Кратковременная эйфория «Крымнаш» не означала санкции «отцу нации» на бесконечную гибридную войну по «защите этнических русских и русскоязычных» на всем постсоветском пространстве. Недаром сводки о наших потерях в Донбассе стали самой засекреченной информацией в стране, а родители погибших были вынуждены хоронить своих детей тайно.

«Нам, русским, на миру и смерть красна», – бодренько отрапортовал за русских (Путин, 2015). Верховный Главнокомандующий в апреле 2014 года. Умер на миру, но не *красной*, а позорной смертью «Русский мир» – от перенапряжения при неудачной попытке братского изнасилования Украины.

По всем законам жизни и смерти авторитарных режимов путинский симулякр не переживет украинскую метафизическую катастрофу, вызванную грубейшим просчетом диктатора. Но режим пытается продлить пребывание у сладкого пирога власти-собственности, резко повышая ставки в своей геопсихологической конфронтации с Западом.

У хорошего Гитлера есть свое **Wunderwaffe**. Нет, это не ракетные страшилки из мультиков, которые он демонстрировал в своем недавнем послании Федеральному собранию. Таких технических страховок у Запада не меньше и находятся они в большей степени боевой готовности.

Уникальное чудо-оружие Путина — психологический ядерный шантаж, которым он занимается, начиная с аннексии Крыма, назойливо декларируемая им готовность первым применить ядерное оружие, абсолютное презрение к ценности человеческих жизней (своих и чужих граждан), которое он не раз демонстрировал.

В последнее время Путин не раз и не два рисовал в своих выступлениях и видеоинтервью апокалиптические картины личного нанесения им ядерного удара. И, как справедливо заметил один наблюдательный комментатор, рассуждает он об **Этом** с явным вождением.

Судите сами, взглядевшись внимательно, например, в его лицо в фильме «Миропорядок 2018» (Путин, 2018), когда он заявляет В. Соловьеву (еще одному постинтеллигенту), что не нужен ему Мир без Путина во власти. Да, именно без Путина во власти. Объяснил же нам наш Гесс-Володин, что Россия сегодня это и есть Путин во власти. А людишки русские нужны ему исключительно как ядерный электорат и как потенциальный коллективный шахид.

Лихой человек бродит по своей ледяной пустыне, как и сто лет назад, размахивая уже не топором, а ядерной бомбой.

P.S. Сирийский мальчик из Алеппо один из тех тысяч, на ком мы протестировали (Яблочкин 2018) все системы нового российского оружия, перед смертью пообещал пожаловаться Аллаху. Дитя, грозящее своим мучителям пожаловаться Богу — образ Достоевского, очень важный в его творчестве и его мировоззрении. Агностик всю свою сознательную жизнь, я никогда так страстно не желал раньше, чтобы Бог был. И чтобы мальчик из Алеппо рассказал ему обо всем. О «тестировании», о Путине, Лаврове, Шойгу... И о нас всех. Не может быть нам ни сочувствия, ни прощения.

Будь мы все прокляты!

References

- Вы хотите умереть. 2014. Вы хотите умереть за Нарву // <https://a.rutlib4.com/book/29461/p/37>.
- Колесников, Колесников. 2013. Бирюлеволюция против Болотной // “Новая Газета”, №. 116, 16 октября, <https://www.novayagazeta.ru/articles/2013/10/15/56766-biryulevoluytsiya-protiv-bolotnoy>.
- Магаршак, Юрий. 2014. Вячеслав Никонов переопределил русских в арийцы // 3 апреля, “Эхо Москвы”, <https://echo.msk.ru/blog/ym4/1299092-echo/>.
- Goldberg, Jeffrey. 2016. “The Obama Doctrine,” *The Atlantic*, April, <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2016/04/the-obama-doctrine/471525/>.
- Пионтковский, Андрей. 2018. Ланцелот и бургомистры // “Радио Свобода”, 15 Января, <https://www.svoboda.org/a/28974613.html>.
- Пионтковский, Андрей. 2014. Путин – это хороший Гитлер // 5 апреля, http://rest24.mypage.ru/putin_-_eto_horoshiy_gitler_s.html.
- Пионтковский, Андрей. 2009. Высокая болезнь // “Грани.ру”, 10 ноября, <https://graniru.org/opinion/piontkovsky/m.161860.html>.
- Пионтковский, Андрей 2010. Чуть помедленнее Кони-2 // “Грани.ру”, 27 августа, <https://graniru.org/opinion/piontkovsky/m.181078.html>.
- Пионтковский, Андрей. 2008. План Пугина // “Грани.ру”, 27 октября, <https://graniru.org/Politics/Russia/m.143318.html>.
- Путин, Владимир. 2018. Послание Федеральному Собранию // <https://www.1tv.ru/shows/vystupleniya-prezidenta-rossii>.

Путин, Владимир. 2015. Для русских на миру и смерть красна,
<https://www.youtube.com/watch?v=NN6P4X0ESn0>.

Путин, Владимир. 2018. Нам не нужен мир без России.
<https://www.youtube.com/watch?v=yHgARzGHLn4>.

Шевцова, Лилия. 2015. «Синдром униженного» дикого российского медведя. // “Новости России”, <http://www.aboutru.com/2015/06/15061/>.

Яблочкин, Кирилл. 2018. Россия испытала в Сирии более 200 образцов вооружения // “Новости”, 22 февраля, <https://tvzvezda.ru/news/opk/content/201802221532-r14e.htm>.

Ясин, Евгений. 2010. Заработать нельзя воровать // “Эхо Москвы”,
<https://echo.msk.ru/blog/yasin/726183-echo/>.